

П. А. Денисёнок, В. В. Семёнов
ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РЕЗУЛЬТАТЕ АГРЕССИИ СОБАК
Научный руководитель: ассист. В. В. Семёнов
Кафедра судебной медицины
Белорусский государственный университет, г. Минск

Резюме. Выполнен аналитическо-статистический обзор архивной судебно-медицинской документации за 2014-2016 гг. с целью изучения сезонности, обстоятельств, причин и особенностей нападений собак на человека, гендерной и возрастной структуры пострадавших от укусов, морфологических свойств, особенностей локализации и образования следов-повреждений на теле человека.

Ключевые слова: укушенная рана, собака, укус, агрессия, повреждение.

Resume. The review of archival forensic documentation for 2014-2016 is completed. With the purpose of analyzing the seasonality, circumstances and characteristics of dog attacks on humans, the gender and age structure of those affected by bites, morphological properties, localization features and the formation of traces-lesions on the human body.

Keywords: bite wound, dog, bite, aggression, damage.

Актуальность. Люди давно приручили собак и живут с этим «домашним хищником» на одной территории, называя его «другом человека». Агрессии домашних или одичавших, сбившихся в стаю, собак подвержены как посторонние люди, так и их заводчики, а причиненные укусами повреждения и их последствия являются актуальной проблемой для практического здравоохранения.

Цель: Проанализировать сезонность, обстоятельства, причины и особенности нападений собак на человека, гендерную и возрастную структуру пострадавших от укусов, морфологические свойства, особенности локализации и образования следов-повреждений на теле человека.

Задачи:

1. Охарактеризовать групповые признаки следообразующего зубочелюстного аппарата и определить механизмы следообразования при укусах собак.
2. Изучить обстоятельства нападений собак на человека, гендерно-возрастную структуру пострадавших и установить причины проявления собаками агрессии в отношении человека.
3. Проанализировать анатомическую локализацию и морфологические особенности следов-повреждений на теле человека в зависимости от механизмов их образования.
4. Изучить структуру степени тяжести телесных повреждений от укусов и факторы, влияющие на их квалификацию.

Материалы и методы. Архивная судебно-медицинская документация отдела общих экспертиз №1 управления судебно-медицинских экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску за 2014-2016 гг.

Результаты и их обсуждение. Зубочелюстная система псовых представлена верхней и нижней челюстями с 42 зубами; на верхней челюсти – 20 (6 резцов, 2 клыка, 8 премоляров и 4 моляра), на нижней – 22 (6 резцов, 2 клыка, 8 премоляров и 6 моляров), которые имеют режущий тип и не предназначены для пережевывания пищи, а

«рубят» корм. С трасологической точки зрения зубы собаки это – тупые твёрдые предметы с ограниченной контактной поверхностью площадью 0,7-5 мм² и скруглёнными рёбрами. Движения в височно-нижнечелюстном суставе осуществляются только в вертикальной плоскости (вверх-вниз), что обуславливает всего три механизма следообразования – статический, динамический и их комбинацию. Статические следы образуются вследствие сжимающего действия зубов, динамические – скользящего (трения), а комбинированные следы образуются при последовательном сочетании статического и динамического действий – сжатия и рвущего движения зубов. Все следы-повреждения на теле человека по их виду и в зависимости от механизмов образования можно разделить на две группы – поверхностные и объёмные (вдавленные). К поверхностным следам относят укус. В специальной научной литературе выделяют два значения данного термина – употребляется как производное слово от глагола «укусить» для обозначения действия, т.е. сжать, надавить на объект зубами, так трасологическое: 1) негативный поверхностный статический след-отпечаток зубов, образовавшийся на следовоспринимающей поверхности объекта в результате сжатия его зубами; 2) негативный поверхностный динамический след скольжения зубов, образовавшийся на следовоспринимающей поверхности объекта в результате трения зубов об него; 3) негативный поверхностный статико-динамический (комбинированный) след в виде сочетания следа-отпечатка зубов и следа их скольжения, образовавшихся на следовоспринимающей поверхности объекта при последовательном его сжатии зубами и их трении либо при рвущих движениях зубов, или при попытках освободить зафиксированный зубами объект. Морфологически укус представлен повреждениями кожи, без нарушения её целостности – дугообразные, овальные или полуовальные кровоподтёки и(или) линейный, точечные или неправильной округлой формы ссадины от статического действия резцов, клыков, премоляров и моляров, либо параллельно располагающиеся полосовидные ссадины и царапины от динамического действия резцов, клыков и премоляров, а также их сочетание при комбинированном воздействии следообразующих поверхностей. Откус – это комбинированный (статико-динамический) объёмный след, образующийся при полном удалении режущими краями зубов части объекта, морфологически – укушенно-рваные раны. Надкус (или неполный откус) – это комбинированный (статико-динамический) вдавленный след, который образуется либо на одной, или на противоположных участках следовоспринимающей поверхности объекта в результате сжатия его зубами без рвущего движения. Как правило, морфологически надкус включает в себя 1-4 колотые раны с непроникающими слепыми неглубокими коническими раневыми каналами от воздействия клыков, либо 1-2 дугообразные неглубокие укушенные раны от воздействия резцов, клыков и премоляров. Пострадавшими от укусов собаками являлись физические лица – 59, причем в одном случае наступил летальный исход. Среди выживших потерпевших: женщины – 34 (58,62%, n=58), мужчины – 24 (41,38%, n=58). Сезонность нападений: весна-лето – по 16 (27,59%, n=58), осень – 18 (31,03%, n=58), зима – 8 (13,79%, n=58). В 1 случае (1,72%, n=58) повреждения причинялись в квартире сожительнице хозяина собаки, в 57 случаях (98,28%, n=58) незнакомым людям на улице, причем, в подавляющем числе случаев агрессивное поведение проявляли выгуливаемые хозяе-

вами домашние собаки в отношении людей – 52 (91,23%, n=57), или к другим выгуливаемым домашним собакам – 3 (5,26%, n=57), а уличные собаки, охраняющие частную дворовую территорию, нападали в 2 случаях (3,51%, n=57). Таким образом, в трёх случаях имелась ответная агрессия собаки на действия человека, защищавшего своего выгуливаемого питомца, а в остальных случаях – беспричинная. Возраст пострадавших от укусов – 1,5-90 лет, причём наибольшее их количество находится в возрастной группе от 21 до 50 лет – 31 человек (53,45%, n=58). За медицинской помощью в учреждения здравоохранения г. Минска обращались 35 человек (60,34%, n=58), 68,57% из них – женщины. Чаще повреждения локализовались на одной анатомической области тела – 41 (70,69%, n=58), сочетанные повреждения двух и более областей наблюдались в 17 случаях (29,31%, n=58). Практически все изолированные повреждения располагались либо на одной верхней конечности – 19 (46,34%, n=41), либо на одной нижней конечности – 18 (43,90%, n=41); на голове – 2 (4,88%, n=41), животе и ягодице – по 1 (2,44%, n=41). В 1 случае (5,88%, n=17) сочетанные повреждения располагались на трех анатомических областях тела – грудная клетка, живот и поясничная область, в остальных случаях – на двух: на нижних конечностях – 9 (52,95%, n=17), на одной верхней и одной нижней конечностях – 6 (35,29%, n=17), на верхних конечностях – 1 (5,88%, n=17). Морфологический характер повреждений был следующим: сочетание овального или дугообразного кровоподтека с точечными, линейными, овальными или полосовидными ссадинами и (или) ранами, имеющими овальный, либо щелевидный просвет, без дефекта ткани между их краями – 48 случаев (82,76%, n=58); в 6 (10,34%, n=58) – на поврежденной области тела выявлялись только кровоподтек или их пара, либо 2 или 4 точечных ссадины, либо 4 или 6 параллельно расположенных царапин, линейных и полосовидных ссадин; укушено-рваные раны наблюдались в 2 случаях (3,45%, n=58), в 2 случаях не представилось возможным определить морфологический характер повреждений. Морфологические особенности выявленных повреждений позволяют выделить три вида следов-повреждений на теле пострадавших и, следовательно, определить три механизма слеодообразования: статическое действие зубов в 36 случаях (62,07%, n=58), динамическое действие – 11 (18,96%, n=58), комбинированное действие – 9 случаев (15,52%, n=58); в 2 случаях (3,45%, n=58) установить вид следов-повреждений и механизм слеодообразования не представилось возможным. Тяжесть телесных повреждений в исследуемой выборке была определена следующим образом: телесное повреждение, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности – 33 (56,89%, n=58); лёгкое телесное повреждение – 21 (36,21%, n=58); тяжкое телесное повреждение – 2 (3,45%, n=58); также в двух случаях не удалось определить степень тяжести телесных повреждений. Квалифицирующими признаками для тяжкого телесного повреждения явились опасность для жизни и неизгладимое обезображение лица и(или) шеи. В двух случаях характеристика, количество, механизм образования и степень тяжести имевшихся телесных повреждений не были определены по причине непредоставления необходимой медицинской документации и отказа потерпевшего от прохождения судебно-медицинской экспертизы, а также отсутствия экспертной инициативы в назначении повторного осмотра при отказе подэкспертного демонстрировать повреждения, находившиеся под бинтовой повязкой.

Выводы:

1. Выгуливаемые в весенне-летне-осенний период домашние собаки проявили наибольшее количество случаев беспричинного агрессивного поведения в отношении незнакомых людей на улице, причем практически 3/5 из них – женщины (59%).

Возрастной интервал более половины пострадавших от укусов (54%) исчислялся 21-50 годами, что объясняется наибольшей социальной активностью лиц данной возрастной группы.

2. Морфологические особенности выявленных повреждений позволяют выделить три вида следов-повреждений на теле пострадавших и, следовательно, определить три механизма следообразования: укусы от статического действия зубов – 62%, укусы или надкусы от динамического действия – 19%, сочетание укусов, надкусов и откусов от комбинированного действия – 16%; по объективным причинам вид следа и механизм следообразования был не определен в 3%.

3. В 71% случаев поражалась одна анатомическая область, чаще всего это были укусы и(или) надкусы, локализующиеся либо на верхней (33%), либо на нижней (31%) конечностях, которые морфологически были представлены кровоподтёками, ссадинами и имеющие овальный или щелевидный просвет без дефекта ткани между их краями ранами, либо же их комбинациями.

По нашему мнению, такие виды и особенности локализации следов-повреждений от укусов на теле пострадавших обусловлены их возрастом и антропометрическими данными, наличием и особенностями защитного инстинкта у человека, породой и возрастом собаки, её тактикой и дрессурой специфическим навыкам нападения.

4. В 93% случаев повреждения от укусов зубами собаки были расценены как телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (57%), либо легкие телесные повреждения (36%).

5. Ни в одном из проанализированных заключений судебно-медицинских экспертиз, особенно, в случаях, когда указанный в медицинских документах морфологический характер повреждений (укушенные раны) не соответствовал данным экспертного осмотра (ссадины под корочкой), детализирующая дифференциация морфологического характера имевшихся на теле повреждений (рана или ссадина) путём повторного осмотра не проводилась, которая, в свою очередь, является единственным фактором, определяющим квалификацию степени тяжести телесных повреждений, указанных в п.4 настоящих выводов. Также ни одно из заключений не содержало фотоиллюстрации или схемы следов-повреждений, которые бы несомненно улучшили восприятие сложного текстового описания имеющихся повреждений и позволили детализировать выводы эксперта об их количестве, морфологическом характере и свойствах, механизме образования.

P. A. Denisenok, V. V. Semyonov

HUMAN DAMAGE DUE TO DOG AGGRESSION

Tutor: assistant V. V. Semyonov

Department of Forensic Medicine

Belarusian State Medical University, Minsk

Литература

1. Власюк, И. В. Материалы к судебно-медицинской оценке повреждений, причинённых некоторыми животными / И. В. Власюк, С. В. Леонов. – Издательский центр ИПКСЗ, 2011. – 348 с.
Судебная медицина: Руководство для врачей / под ред. А. А. Матышева. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Гиппократ, 1998. – 544 с.
2. Власюк, И. В. Повреждения, причиняемые собаками, при агрессии в отношении человека / И. В. Власюк, А. И. Авдеев, А. В. Баранова // Дальневосточный медицинский журнал. – 2014. – №1. – С. 135-139.
3. Гурочкин, Ю. Д. Судебно-медицинская экспертиза повреждений, причинённых зубами собак / Ю. Д. Гурочкин, А. Ф. Евсеев // Судебная стоматология: сб. науч. работ. – 1973. – С. 101-102.
4. Лукаш, А. А. Прижизненные повреждения тела и внутренних органов собаками / А. А. Лукаш // Судмедэксперт. – 1975. – № 3. – С. 43-44.
5. Цветкова, А. А. Судебно-медицинская оценка действия повреждающих факторов при укусах собак / А. А. Цветкова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2012. – №2. – С. 591-592.